

Улиссан добрался туда, где был Снеговик, но не попадал в цель – все удары проскальзывали мимо, оставляя глубокие разломы.

Позади чуть погодя стали разрываться друг за другом огненные шары. Фигура Клейна, несколько одревеневшая, промелькнула мимо – его отнесло огнём. Король Севера не успел открыть провал и отгородиться от Клейна, как тот преодолел пять метров.

К тому времени, как Улиссан остановился, Клейн, ещё невидимый, уже почувствовал что-то неладное. Пригибаясь к земле, он метнулся вперёд и оказался внизу под морозным драконом.

В то же время над ними пролетел плотный, мощный хвост Улиссана, хлестнув по Сиатас и Мабету, стоящим рядом.

Шух!

Раздался громкий треск, и Мабета подкинуло в воздух как раз тогда, когда он уворачивался от драконьего хвоста. И Сиатас тоже не выстояла. Хотя порывы ураганного ветра и помогали ей уклониться назад и нейтрализовать силу удара, её всё-таки поразило в бок. От удара рассыпалась толстая призрачная чешуя, что покрывала всё тело Сиатас, а рёбра надломились. Её тоже откинуло, но благодаря ветру она не слишком резко упала на снег.

Окажись на её месте Мабет или Андерсон, этот удар убил бы их мгновенно. Но к счастью, на пути Бури были особые призрачные чешуйки, и они её защитили. К тому же каждое продвижение в Последовательностях дало соответствующие улучшения. Сиатас разве что была тяжело ранена, а сознания не теряла. И даже была ещё относительно подвижна.

В этот миг шея Улиссана задвигалась, он широко открыл пасть и изверг луч светло-голубого света.

Луч скользнул по Снеговiku и заморозил его, превратив в ледяную статую. Эдвине, Фрунзиару и Андерсону же перегородила путь громадная туша дракона, и они с такого расстояния не могли помочь Снеговiku своими силами Потусторонних.

Бам!

Морозный дракон подпрыгнул и обернулся. И от очередного его удара по земле пошла лёгкая дрожь.

Дракон был ныне явно в ужасающем состоянии, с кошмарной трещиной на правом плече, и хоть замерзающая голубоватая жидкость едва-едва удерживала рану от разрастания, когти на этой лапе были почти что покалечены и вряд ли годились для боя.

Множество призрачных чешуек на драконьем теле раскололись и как никогда померкли, словно растеряли немалую долю жизненной силы.

И всё же он тяжело ранил и осадил троих противников. Обстоятельства для него складывались куда лучше, чем прежде, особенно учитывая серьёзное ранение Грозеля. Дракон больше не был занят боем и мог нападать, как заблагорассудится.

От всего этого зрелища у Эдвины снова почернели её прозрачно-голубые глаза. Медленно потекли липкие порочно-злые мысли.

Она вдруг сжала в кулак правую ладонь, и Улиссан, зарывав, вскинул голову. От нестерпимой боли у него в уголках глаз и рта выступила голубоватая жидкость.

В этот миг его единственной мыслью было – смыть душевные помехи с Духовного Тела.

У Эдвины, воспользовавшейся возможностью, глаза загорелись и стали необычайно чисты. Из света восходящего солнца, окружающего её, быстро материализовался меч.

Она хотела сыграть роль Хранителя, чтобы отразить натиск Короля Севера!

Девушка считала, что у Германа Воробья явно были свои причины оставаться невидимым около Улиссана. Всё, что Герману было нужно – это время!

В этот миг в дракона метнулась фигура, окутанная первозданным светом.

То был никто иной как гигант Грозель!

Грудь его ввалилась, серовато-голубая кожа была бледна, а по тесаку, что он держал в руке, шли сетью трещины. Однако гигант смело выступал навстречу врагу.

Грозель разил цель, не щадя живота, и испускал свет и тепло.

– Гиганты не отступают никогда!

С этим рыком Грозель отбивал череду ударов морозного дракона и успевал уклониться от голубого дыхания, у дракона были повреждены когти передних лап.

– Заточить! – Фрунзиар подбежал и стал опутывать Короля Севера. С Фрунзиаром в тандеме работала Эдвины. Как только ярость Улиссана дала ему сил выскользнуть из пут, Эдвины снова задела его чувства, чтобы действие пут продолжалось, и он не напал снова. Тут Андерсон стал метать уже не раскалённые добела копыя, а огненные шары. И раз за разом наносил дракону

тяжёлые повреждения. Переведя, наконец, дыхание, Мабет продолжал утягивать у морозного дракона мысли воспользоваться силами, таким образом, не давая ему напасть.

Улиссан во второй раз попытался расправить крылья, снова поднялся в воздух, но Фрунзиар добавил ещё одно ограничение на полёты, и дракону, чувствующему, что летать ему стало тяжелее, осталось лишь поддаться.

Клейн, который у стоп дракона располагался то так, то эдак, стал уже лучше управлять Нитями Духовного Тела, давно достигнув порога в двадцать секунд, но успех всё равно ускользал. Ибо духовная составляющая Короля Севера была невероятно могуча!

Через какое-то время раздался лязг. Дыхание морозного дракона запятнало тесак Грозеля, а коготь поразил его самого. И тесак целиком разлетелся на мелкие кусочки, полетевшие во все стороны.

Звонко брызнули, не выдержав и разлетаясь вдребезги, невидимые стены перед Грозелем и несколько осколков вонзились ему в голову и грудь.

Фрунзиар, также находившийся рядом, не успел вовремя увернуться. Броня с одной стороны была смята, впечаталась и растерзала бок.

- Гиганты никогда не отступают!

Грозель снова зарычал во всю мощь. От него снова исходил свет восхода, и созданный из чистого света меч возник в руке.

С потоками тёмной крови по лицу, Грозель отбил удар морозного дракона.

В эти мгновения Клейн вскидывал Нити Духовного Тела, и, наконец, усмотрел возможность вернуть себе изначальную власть в этом положении.

Три секунды! Две! Одна!

Движения Улиссана сразу стали сковываться холодом, а все суставы словно ржавели.

Дракон тотчас насторожился и почуял, что опасность исходит снизу. Мигом, успев до того, как мысли его полностью заглохли, решил сесть наземь.

Хотел раздавить в лепёшку этого несносного парня!

И вдруг драконий ум стал расплываться, дракон забыл, что хотел сделать. А метрах в двадцати

у Мабета Зороаста подогнулись колени, и он нескладно присел на снег.

Клейн воспользовался случаем и скорее зашагал, разбегаясь, в сторону от задних лап дракона.

Невидимость Клейна начинала иссякать, ведь всё же не могла сравниться поддельная способность с первозданной. Он наполовину протянул руки вперёд, и его дух подскочил – действия эти напоминали управление огромной марионеткой.

Бам!

Улиссан, у которого уже замедлялся мыслительный процесс, наконец, вспомнил, что хотел сделать. Неторопливо согнул задние лапы, хлопнул оземь всем своим грузным телом, но всего лишь вскинул в воздух снег и пыль.

– Нет... Нехорошо... Надо мне... сделать это... – Мысли вспыхивали отрывисто в его голове, а сердце вдруг сжалось, сгущая вокруг себя ореол ужасающего голубоватого света.

То была сила Потустороннего, берущая начало из жизненной силы дракона. Она была способна создать ледяной ад, и Клейн сотоварищи и его тогда бы целиком замёрзли. Если бы не опыт Снеговика и не силы, могущие сдержать это состояние, то погибли бы не один и не два Потусторонних.

Однако же всем этим управлял Клейн, и все попытки Улиссана натывались на явные препятствия. Эдвина чутко уловила, где источник опасности, о которой прежде не знала. И тотчас сжала правый кулак, отчего выплеснулись сильные чувства морозного дракона.

Фигура Короля Севера стала замедленно содрогаться, а голубоватый ореол, только что им сгущённый, неудержимо рассеивался. Повлиять на среду он не смог.

–... А...

Медленно открылась пасть морозного дракона и издала запинаящийся крик.

Сиатас, как только немного пришла в себя, с огромным трудом стала подниматься. Увидев, как обстоят дела, тотчас решила перетерпеть боль и достала лук.

Волосы Сиатас снова всколыхнулись вверх пламенем, а в воздухе снова возникли тяжёлые, тёмные тучи. Две отдельных вспышки молнии, объединяя своё свечение, устремились к луку и образовали наводящую ужас стрелу, что летела, сплетаясь вместе с молнией.

Скривив лицо, Сиатас выпустила стрелу.

Раскат серебристой молнии, прогудев, мигом пронзил грудь Улиссана, прорвав её жуткой раной. Из неё рвалось пламя, внутри неё искрили новые раскаты, рана дракона ещё сильнее.

В этот миг у Андерсона разгорелись глаза. Сверкающее белое пламя обьяло его тело, и он обращался в поток света, пуль летя аккурат в рану.

На брюхе морозного дракона вмиг возникли чёрные-чёрные отметины, словно кто-то черкал по нему. Мысли же Улиссана после такой встряски были уже не так замедленны. С трудом хлопая крыльями, он поднялся в небо.

- Летать здесь запрещено! - вовремя добавил Фрунзиар ещё одно ограничение.

Бам!

Король Севера снова упал наземь, и чёрные, как смоль, отметины на его брюхе надорвались, вскрылись. Водопадом хлынули наружу голубоватая кровь и повреждённые органы.

Андерсон воспользовался случаем, отпрыгнул в сторону от драконьей туши. Языки пламени, покрывавшие его тело, гасли, оно схватывалось прозрачным слоем льда.

- Холодно... Ну и холодина же... - Он окоченевшими ногами отпрыгнул, тело его неудержимо тряслось.

Клейн, едва не позволивший дракону сбежать из своих уз, снова вернул себе господство над положением. Осаждая дракона взрывами, хитростью отнимая у него силы, замедлил его мысли о том, как все умрут вместе с ним.

Длинная шея дракона понемногу приподнялась, он издал протяжный всхлип, и его тело стало валиться наземь.

Клейн при этом не пытался препятствовать ни Сиатас ни напарникам в их затяжных наступлениях. Он отлично знал, что далеко не пять минут нужно для превращения морозного дракона в марионетку. И за это время могло много чего случиться.

Фрунзиар стоял прямо, тяжело дыша. Одна сторона его тела была обезображена, а рукой без меча он сделал перед собой толкающее движение и провозгласил на древнем Гермесе:

- Смерть!

Улиссан затрясся всем телом и рухнул наземь, как небольшая глыба льда.

Голубоватый, почти белый свет истёк из туши, чья плоть и скелет стремительно распадались. И вскоре эта гигантская туша мёртвого дракона обратилась в тяжёлую заснеженную дверь, что распахнулась наружу.

Никто об этом вслух не оговаривался, но все присутствующие Потусторонние знали, что это дверь, ведущая во внешний мир.

- Наконец-то... Наконец... Получилось... - Громко рассмеялся Грозель, но голос его слабел.

Бух!

Его почти четырёхметровая фигура, падая, подалась вперёд, но он удержался на колене. После чего свет восходящего солнца, окружавший его, рассеялся, и аура почти сразу же исчезла.

- Грозель! - Сиатас и остальные бросились к нему со всех ног, из последних сил.

Грозель медленно огляделся, сжал кулак и добродушно рассмеялся.

- У нас получилось!

Гиганты никогда не отступают...

Голова его с одним вертикальным глазом поникла, а голос затих.

<http://tl.rulate.ru/book/15294/2074417>